

хроническими алкоголиками или наркоманами. Конечно, вряд ли возникнет ситуация, при которой усыновитель откажется взять ребенка из родильного дома, добиваясь усыновления, но отказ взять его из иного учреждения, жестокое обращение с ребенком, совершение умышленного преступления против жизни и здоровья ребенка супруга или другого родителя (усыновителя), но не супруга, поскольку не всегда супруг родителя (усыновителя) имеет отношение к ребенку (кстати, как и супруг родителя по происхождению) — факты, свидетельствующие о негативном отношении к ребенку и его интересам, и они должны фигурировать как основания отмены усыновления.

Как отмечалось выше, отмена усыновления по основаниям, предусмотренным в ст. 123 КоБС Украины, не всегда предполагает виновное поведение усыновителя. Например, интересы ребенка могли нарушаться тяжелым материальным положением усыновителя, затрудняющим воспитание, его болезнью, отсутствием необходимого контакта, несмотря на усилия усыновителя и т.д.

В отдельных случаях цель усыновления не достигается из-за качеств ребенка, генетических или приобретенных. Например, бывает отмена усыновления по тому основанию, что ребенок склонен к воровству, привык употреблять спиртные напитки и т.п., и все меры воздействия на него оказываются безрезультатными.

Особенно серьезны случаи, когда обнаруживается умственная отсталость ребенка, наследственные болезни, о чем в момент оформления усыновления не было известно. Естественно, что ряд таких заболеваний исключает применение воспитательных мер (например, слабоумие, тяжелая душевная болезнь). Вряд ли при этом справедливо возложение на усыновителя обязанностей родителя. Данные отношения не родительские, и если детей по происхождению не выбирают, то порядок усыновления, учет детей, подлежащих усыновлению, свидетельствуют о подборе кандидатур в усыновляемые. Обнаружение

впоследствии дефектов в умственном и физическом развитии, которые уже существовали в момент усыновления, должно служить безусловным основанием к отмене усыновления, особенно тогда, когда на этом настаивает усыновитель, лишенный возможности реализовать по отношению к усыновленному родительские чувства. Подобного мнения придерживаются многие юристы.

Если обратиться к ст. 123 КоБС Украины, то очевидно, что подобные случаи не охватываются положениями закона, т.е. закон, по сути, умалчивает об отмене усыновления, если оно ущемляет интересы усыновителя. Статья 123 откровенно имеет в виду обстоятельства, затрагивающие только интересы ребенка. Таким образом, с позиции закона интересы самого усыновителя не являются основанием для отмены усыновления. Представляется, что в силу ст. 125 КоБС Украины в таких случаях, когда усыновители взяли на воспитание здорового ребенка, а впоследствии у усыновленного было обнаружено врожденное или наследственно обусловленное заболевание, усыновители должны обращаться в органы опеки и попечительства либо к прокурору. А они, в свою очередь, обращаются с иском в суд об отмене усыновления. Нельзя лишь тогда удовлетворять просьбу усыновителей, если недуг у ребенка наступил после оформления его усыновления.

В этой связи считаем необходимым расширить перечень оснований к отмене усыновления, допустив её в случаях, когда затронуты существенные интересы усыновителя, связанные с воспитанием усыновленного; когда налицо психические или физические недостатки ребенка, о которых было неизвестно при усыновлении; а также когда невозможен контакт с усыновленным, т.е. в случаях, которые приводят к невозможности достижения цели усыновления.

Представляется целесообразным изменение текста ч.1 ст. 123 КоБС Украины. Следовало бы принять его, например, в следующей редакции: "Усыновление отменяется, если оно противоречит

зываются не готовыми к такому трудно-му делу, на которое они решились.

Очевидно, что отмена усыновления может быть осуществлена по самым различным основаниям и решающее значение придается интересам ребенка, поэтому нужно производить отмену даже при таких обстоятельствах, которые не смогли бы поставить под сомнение сохранение отношений с родителями по происхождению. Например, если родитель признается безвестно отсутствующим и нет сведений, подтверждающих его недобросовестное отношение к ребенку, то невозможно говорить о лишении родительских прав. Однако вполне правомерно при таких обстоятельствах говорить об отмене усыновления, как не отвечающего интересам усыновляемого. Это еще раз подтверждает, что правоотношение усыновления, будучи сходным с родительским, не является полностью тождественным с ним. Государство вмешивается в отношения между родителями и детьми только при наличии оснований, предусмотренных законом в качестве оснований для лишения родительских прав или отобрания детей без лишения родительских прав. Другое дело, когда родительские функции представляются постороннему лицу. Это делается только в интересах ребенка, и их нарушение даже при отсутствии вины, в том числе при обстоятельствах, обусловивших безвестное отсутствие не по вине усыновителя, должно влечь за собой прекращение правоотношений, не обеспечивающих интересы детей.

В КоБС устанавливается в качестве оснований для отмены усыновления обстоятельства, свидетельствующие о нарушении некоторых условий усыновления, а именно, нарушений требований о согласии определенных лиц. Полагаем, что законодатель поступил бы правильно, если бы ограничился общей формулой о решении вопроса об отмене усыновления с ориентацией на интерес усыновленного. В литературе отмечается, что практически нереально усыновление без согласия родителей, проживающих совместно с детьми или даже не прожи-

вающих с ними, но добросовестно осуществляющих свои родительские обязанности. В редких случаях усыновление без согласия родителей может быть произведено только тогда, когда родители не выполняют свои обязанности, не интересуются судьбой детей. Сама постановка вопроса об усыновлении уже свидетельствует о том, что ребенок остался без родительского попечения, и если он обретет семью в лице усыновителей, проявляющих о нем родительскую заботу и внимание, то нет смысла лишать его этого. В своё время, Косенко А.Е. указывал, что усыновление ребенка без согласия родителя свидетельствует обычно о ненадлежащем выполнении родительских обязанностей, в связи с чем стало возможным помещение ребенка в чужую семью, "поэтому, несмотря на преимущество родительских прав, автоматизм недействительности усыновления здесь непригоден" [3, 89]. Вместе с тем, жизненные условия многообразны, и иногда отсутствие данного согласия может быть связано с нарушением интересов ребенка, и тогда, бесспорно, нужно отменять усыновление. Например, если между родителями и детьми существовала привязанность, при стечении непредвиденных обстоятельств они были разделены, помнят друг друга, ребенок тоскует о родителе, родитель желает осуществлять свои права и обязанности, — в таких обстоятельствах, исходя из ч.2 ст. 123, суду следует отменить усыновление.

Література

1. *Постанова Пленуму Верховного Суду України "Про застосування судами деяких норм Кодексу про шлюб та сім'ю України" від 12 червня 1998 р. № 16, п.31. // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. — 1999. — № 5. — 239с.*
2. *Рясенцев В. А. Семейное право. — М.: Юрид. лит., 1971. — 296 с.*
3. *Косенко А.Е. Отмена усыновления и признание усыновления недействительным // Вопросы истории и практики гражданско-правового регулирования. — Томск: Изд-во Томского университета. — 1982. — С. 80-91.*

